

Вэнь Чуншань уже не впервые поднимался на Баогу вместе с Ин Кунту, но впервые увидел целую семью соколов. Видимо, благодаря тому, что Ин Кунту несколько дней их подкармливал, птицы заметно окрепли: перья у взрослых снова стали гладкими и блестящими, а у птенцов уже хорошо отросло оперение.

Ин Кунту выбрал место чуть поодаль от гнезда и включил динамик.

— Ка-ка-кха!

Из динамика раздался его голос.

Вэнь Чуншань посмотрел на него. Ин Кунту стоял с невозмутимым, почти холодным выражением лица, а из динамика тем временем звучал его же чуть охрипший, с переливами, высокий голос.

Уголки губ Вэнь Чуншаня едва заметно дрогнули. Ин Кунту бросил на него косой взгляд, тот тут же собрался и снова стал серьёзным.

Услышав знакомый, но всё же немного странный звук, самец сокола сел на ветку над ними:

— Ка-ка-ка.

Ин Кунту не ответил, только продолжил воспроизводить запись. Птица беспокойно перепархивала с ветки на ветку, особенно из-за присутствия Вэнь Чуншаня. Лишь спустя некоторое время она резко сорвалась вниз и схватила кусок мяса, оставленный на ветке.

Это произошло так быстро, что даже Вэнь Чуншань едва успел уследить. Обычный человек, наверное, просто почувствовал бы порыв ветра и всё, мяса уже нет.

— Как быстро летает сокол! — он повернулся к Ин Кунту.

— Говорят, может разгоняться до трёхсот километров в час.

— Почти как скоростной поезд, — усмехнулся Вэнь Чуншань. — Теперь понятно, почему вы не берёте Фэйбяо с собой.

С такой скоростью, если бы сокол решил проучить кота, тот бы даже не понял, что произошло.

Ин Кунту тоже улыбнулся:

— Если Фэйбяо полезет отбирать у него добычу, точно получит.

Они постояли ещё немного, пока сокол не унёс мясо, затем Ин Кунту выключил динамик и повёл Вэнь Чуншаня к огороду на Учунань.

— Тыквы поспели, сегодня будем собирать, — сказал он.

— Хорошо, помогу, — спокойно ответил Вэнь Чуншань.

Когда они подошли ближе, тот издали увидел, как лианы тыквы покрыли почти половину склона. Среди густой зелени яркими пятнами светились золотистые плоды - зрелище было по-настоящему красивым.

Ин Кунту пояснил:

— В этом году я посадил больше рассады, всего пять кустов. И не подпускал свиней, поэтому ничего не пострадало.

Он слегка использовал свою силу, отгоняя и домашних, и диких животных, потому тыквы выросли такими хорошими.

— Неужели всего пять кустов дали столько зелени? — удивился Вэнь Чуншань.

— Я хорошо удобрил почву свиным навозом, вот и результат.

Ин Кунту протянул ему нож:

— Сначала соберём тыквы, потом займёмся плетями.

Они начали искать среди листьев тяжёлые золотистые плоды. Сорт был старый - круглые тыквы. Они полностью созрели: плодоножки одревеснели, кожура стала твёрдой, а под ней скрывалась насыщенно-жёлтая, сладкая мякоть.

Ин Кунту срезал тыквы одну за другой и относил чуть ниже, на открытое место. Каждая весила не меньше трёх-четырёх килограммов - тяжёлые, плотные. Постепенно на земле выросла целая куча.

— Похоже, всё собрали.

— Сорок две штуки. Неплохо?

— Вообще-то больше было, несколько я уже съел.

— Тащить их тяжеловато... может, взять тележку?

— Не нужно. Просто скатим вниз по склону, они крепкие, ничего не будет.

Закончив с урожаем, Ин Кунту срезал плети, выдернул их и сложил в сторону сушиться. Через несколько дней они высохнут, и их можно будет использовать как топливо.

Сегодня рядом был Вэнь Чуншань, поэтому Ин Кунту отправил его вниз по склону, а сам остался на середине горы катать тыквы. Спелые, тяжёлые тыквы одна за другой скатывались вниз. Им хватало каких-то десятков секунд, чтобы докатиться до подножия. Вэнь Чуншань внизу ловил их, собирал и аккуратно складывал в кузов маленькой трёхколёсной мототележки.

Иногда какая-нибудь тыква застревала на полпути, тогда Ин Кунту спускался следом, подбирая её и снова отправляя вниз.

Под закатным солнцем склон выглядел почти сказочно - вся гора была усыпана круглыми золотистыми тыквами, словно рассыпавшимися звёздами.

Когда Ин Кунту спустился вниз, Вэнь Чуншань уже загрузил все тыквы в кузов. Жёлтые, блестящие, они выглядели так, будто сами просились на стол.

— Поехали домой, — сказал Ин Кунту, усаживаясь за руль и жестом приглашая его рядом.

Вэнь Чуншань спокойно сел рядом, бросив взгляд на кузов:

— Столько тыкв... мы их вообще съедим?

— Без проблем. Немного вам, немного Син Чану отдам, остальное будем есть постепенно. Такие тыквы спокойно хранятся месяцами.

Они привезли урожай домой. Кладовая уже была занята желудями, поэтому тыквы сложили под навесом. Даже там они образовали настоящую «гору».

Ин Кунту с удовлетворением посмотрел на неё:

— Поужинаем вместе? Сделаем свиные рёбрышки с тыквой на пару?

— Хорошо. Я схожу за рёбрами. Брать молодые, да?

— Да, уже разбираетесь в продуктах, — усмехнулся Ин Кунту. — Идите на рынок, к третьей мясной лавке, спросите рёбра черной свиньи. Если нет, посмотрите в других.

Они разделились. После ухода Вэнь Чуншаня Ин Кунту выбрал один из самых спелых плодов, вымыл его колодезной водой и разрезал. Тыква оказалась плотной и тяжёлой. Стоило ножу войти в мякоть, как сразу разлился сладкий аромат. Но больше всего его порадовало другое: внутри было полно крупных, налитых семян - каждое словно отборное.

Из одной только этой тыквы получилось целое блюдце семечек.

Ин Кунту аккуратно разложил их и начал перебирать - отбирал самые крупные, плотные, полные жизненной силы. Именно они станут семенами на следующий год.

Сначала он выбрал небольшую горсть, но, прикинув, решил, что этого мало. Тогда он взял ещё два самых лучших тыквенных плода из кучи, разрезал их и снова выбрал семена. В итоге получилась целая небольшая миска отборных семечек.

Свежие семена были тяжёлые - стоило опустить их в колодезную воду, как они сразу ушли на дно. Ин Кунту тщательно промыл их, затем выложил в бамбуковую корзинку и повесил под навесом сушиться в тени.

Когда Вэнь Чуншань вернулся с покупками, он ещё с порога почувствовал сладкий тыквенный аромат, наполнивший весь двор.

— Кунту? — позвал он. — Что вы делаете?

— Сушу тыквенные семена. Оставляю часть на посев.

Вэнь Чуншань заглянул в кухню через окно:

— Вы что, все тыквы уже разрезали? Может, часть оставить свиньям?

— Не стоит, слишком расточительно. Если не съедим, сделаем сушёную тыкву.

Тем временем у каждого были свои пути. У мышей свои дороги, у котов свои - и Фэйбяо, похоже, тоже имел в городке свои «каналы». Не прошло и часа, как он уже вернулся.

В тот вечер ужинали втроём - двое людей и кот.

Ин Кунту приготовил молодые тыквенные побеги с чесноком, свиные рёбрышки с тыквой на пару, суп из люффы с грибами и курицей. Для Фэйбяо он отдельно отложил мясо без приправ, остудил и подал.

Кот ел, довольно урча, глухое «мурр-мурр» звучало так, что сразу было понятно: он счастлив.

Люди тоже. Особенно удалась старая тыква - после приготовления на пару она стала рассыпчатой, сладкой, пропитанной мясным соком. Натуральная сладость тыквы раскрылась полностью, такую сейчас редко купишь.

В итоге ужин снова был съеден подчистую. После еды они убрали посуду и вышли во двор посидеть, поговорить и спокойно переварить насыщенный день.

Вечерний ветер был мягок и приятен. Фэйбяо обошёл их, по очереди обнюхал, а затем запрыгнул на колени Ин Кунту. Тот взял кота на руки и лениво, время от времени, поглаживал его гладкую шерсть. Отдохнув, Ин Кунту отправился на кухню жарить тыквенные семечки, а Вэнь Чуншань последовал за ним, чтобы помочь с огнём.

Семечки уже были промыты и обсушены.

Ин Кунту готовил их очень просто: вымыл сковороду, добавил немного соли с перцем и непрерывно помешивал, пока семечки не прожарились, после чего сразу переложил их в миску. Свежеподжаренные семечки получились крупными, плотными, с характерным ореховым ароматом. К ним стоило заварить чай, и можно было наслаждаться ими очень долго.

Оставшуюся тыквенную мякоть Ин Кунту поставил на пар. Когда она будет готова, он смешает её с клейкой рисовой мукой, молотым перцем и другими приправами, а затем высушит.

Он ловко разложил куски тыквы, накрыл крышкой и, заметив выражение лица Вэнь Чуншаня, пояснил:

— Раньше люди привыкли сами готовить закуски, я тоже каждый год делал кое-что.

— Разве тогда было много видов закусок?

— Довольно много. Весной - квашеный бамбук и сушёные сливы, летом - вяленая рыба и персиковые лакомства, осенью - сушёные баклажаны и перец, зимой - печёные бататы, таро, ямс... Особенно в семьях с детьми у всех что-нибудь было припасено.

Ин Кунту улыбнулся:

— У меня раньше даже было несколько корзин с закусками. Возьмёшь горсть, и можно идти в горы, обходить владения, не скучая.

Вэнь Чуншань задумался:

— Кажется, я почти не ел ничего подобного.

— Да?

— Когда я только появился, шли смутные времена. Потом я пошёл в армию, был занят разными делами, в быту обо мне заботились другие, и я не придавал этому значения.

Вэнь Чуншань понимал, что Ин Кунту, скорее всего, уже догадался о его природе, и потому больше не пытался это скрывать.

Среди таких, как они, не людей, стоит лишь пожить рядом подольше, и всё становится понятно без слов.

Ин Кунту прикинул:

— Значит, вы много лет работали? Сейчас в отпуске?

— Нет. Я больше не хочу работать, ушёл в отставку, — Вэнь Чуншань сидел у очага и после паузы добавил: — Иногда я чувствую растерянность... моё состояние сейчас не самое безопасное. Работать не стоит.

Ин Кунту понимающе кивнул:

— Когда жизнь слишком длинная, легко потеряться. Но, возможно, со временем это пройдёт.

— Хотелось бы.

Ин Кунту посмотрел на его слегка затуманенный взгляд, но не стал больше ничего говорить.

Через пару дней он впервые за долгое время сам зашёл к Вэнь Чуншаню в гости. Тот жил у подножия горы в отдельном доме с двором. Дом был оформлен просто, но большие панорамные окна и тщательно подобранная мебель придавали ему особую, сдержанную красоту.

Окинув взглядом интерьер, Ин Кунту протянул ему корзину:

— Это вам.

— Мне? — Вэнь Чуншань удивился.

Ин Кунту улыбнулся:

— Это тот самый «корзинный запас закусок», о котором я говорил. Там сушёная тыква и

тыквенные семечки, упакованные в промасленную бумагу. Храните в сухом месте.

Он с лёгкой улыбкой посмотрел ему в глаза и добавил:

— Вы ведь можете отгонять змей, насекомых и грызунов?

Вэнь Чуншань на мгновение опешил, затем кивнул:

— Разумеется.

Так же, как в доме горного божества никогда не водились вредители, он тоже мог не допускать их в своё жилище.

Ин Кунту мягко сказал:

— Тогда просто отгоните их и можете спокойно хранить эти закуски. Будете есть понемногу.

<http://bllate.org/book/14957/1605452>